

Глава 266: Фея боевых обезьян

«Это должно быть небольшое независимое пространство или параллельное пространство, изолированное от мира сверхдержавами древних времен. В Таохуаюань записано, что люди вошли в Таохуаюань, и это должно быть небольшое место Сяньсюань».

В связи с этим Цзян Тянь слегка кивнул.

Ведь во внеземном небе много бессмертных, которые создадут свой маленький мир. Ничего подобного. Становится возможным стать частью Хунмэна и даже открыть вселенную.

Хо Цинтянь, Чжао Юанькунь и Вэй Фэйлун посмотрели друг на друга с легким шоком.

Фактически, до некоторой степени до них доходили слухи о Сяньсюй, но все они неизвестны и иллюзорны. Он не ожидал, что профессор археологии знает больше.

«Позже я видел во многих редких древних книгах, что было много богов и духовных зверей, которые вошли в наш мир, или проповедовали, или убивали убийц. Я подозревал, что они пришли из Сяньсюй ... Таких записей не существует. Только в китайских книгах, включая тибетские буддийские писания, древние индийские книги и древние книги на иврите. Есть много легенд».

«Что касается Сяньсюй, было несколько заявлений о том, что свитки с древними изображениями остались в светском мире. Однако неясно, какие изображения присутствуют на окончательных изображениях. Тем не менее, существует консенсус. Вы можете найти способ войти в Сяньсюнь остатками Сяньсюй»

«А в «Записках династии Мин: разные секретные записки Цзинси» есть четкая запись о том, что есть обезьяна, которая прорвалась сквозь пустоту и пришла в наш мир. Однажды она пересекла море одним шагом, пришла в Гималаи и сорвала какую-то чертову траву. Спасла своего раненого и умирающего младшего брата, Тяньчжу. Древнее образование, эту обезьяну зовут Хануман, и она и ее группа также практиковались и жили на Эвересте».

«Эти две записки имеют высокую степень достоверности и были найдены в гробницах двух фигур боевых искусств, которые я выкопал. Автор Цзинси Затан был бастардом во дворце династии Мин, и говорят, что он также является мастером. Автор Ёдзи Сяоджи также является мастером боевых искусств!»

«Согласно записям, у этой обезьяны есть огненный глаз, который можно менять, и она обладает большой силой, а железный прут может метать горы».

«О, это похоже на образ Сунь Укуна в «Путешествии на Запад», - вставил Цзян Тянь.

Но в этот момент он был в самом сердце. Находясь во внеземном пространстве, он спросил о Фу Яо и Цветке Императрицы, а также узнал секрет.

У этого Императорского Цветка есть духовный зверь-хранитель, которого зовут Золотоглазая Боевая Обезьяна.

Семье Золотоглазых Боевых Обезьян необходимо впитать дыхание солнца в Цветок Императора, а Цветок Императрицы любит испражнения Обезьяны с Золотым Глазом.

Является ли эта так называемая обезьяна златоглазой боевой обезьяной с внеземным миром

восстановления звезд?

Вполне возможно!

«Возможно, У Ченген просто литературное и художественное произведение, услышав или увидев легенду об этой обезьяне!»

Гу Байсянь не понял, что Цзян Тянь шутит, и кивнул:

«Мы провели множество исследований и подумали, что она должна была жить на Эвересте и, возможно, даже умереть здесь, поэтому мы ходили сюда и много раз обыскивали. Наконец мы нашли пещеру с обезьяной внутри. Кости, но мы не нашли легендарного изображения Сяньской»

«Поскольку я занимался этим исследованием, я также посетил множество практикующих, незнакомцев, и я был проинформирован У Инсюн за один или два визита. Он арестовал меня и пытал меня, чтобы узнать секреты сказочного мира, и чтобы я отвел их в пещеру.

Гу Байсянь вздохнул:

«Но это странно. Мы ходили на Эверест пять раз позже, но больше не могли найти пещеру! На этот раз это был шестой раз».

«Может, есть скрытое образование»

Цзян Тянь почувствовал себя немного просветленным.

Этот вид духовного зверя уже открыл свою духовную мудрость, которая сравнима с культивированием человеческого божественного царства или Дао. Как можно легко открыть его додзё?

«Мистер Цзян, если вы хотите найти эту пещеру, я помогу вам проложить путь!» - храбро сказал Гу Байсянь.

«Вам просто нужно сказать мне, на какой горе он находится!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Это пик Луози! Высота немного ниже, чем Эверест, но это также четвертая по высоте вершина в мире с высотой 8516 метров!» Сказал Гу Байсянь.

«Не нужно идти впереди, мне это не повредит!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

Подножие горы доходило до более чем 8000 метров, то есть 16 миль, и Цзян Тяньшэнь мог почти мгновенно ее окутать.

Даже если одно исследование невозможно, его можно скрыть посередине.

В пещере есть скрытый массив, Гу Байсяню на самом деле очень сложно найти, лучше найти его одному.

В этот момент Цзян Тянь внезапно другнул в своем сердце и спросил: «Да, поскольку г-н Гу является Тайшань Бэйдо в археологическом кругу, должен ли он понимать древние символы?»

«Тайшань Бэйдо не осмеливается воспринимать всерьез, но, честно говоря, древние писания

различных династий, включая надписи на костях, надписи на костях оракула, Чжун Динвэнь, надпись Шигу и т. д. Я узнал одну или две!»

Здесь упоминается, что, хотя Гу Байсянь был вежлив, в уголках его бровей появилась легкая гордость.

«Что ж, если у вас будет время, я пойду к вам за советом!»

Цзян Тянь только что вспомнил копию Остатков Сяньсю, которую он видел у бабушки, поэтому он спросил.

Интересно, узнает ли Гу Байсянь странные слова на остаточной картинке?

Просто он спешил и не взял его с собой.

Его сердце говорило, что было бы хорошо, если бы у него было с собой запоминающее устройство.

Будь то кольцо для хранения или Сосуд с сокровищами, удобнее брать с собой что угодно.

«Гу Лао, ты неудобен. Вернись первым!»

Цзян Тянь на мгновение застонал и увидел, что дочь Гу Байсяня вопросительно смотрит на него, а затем внезапно улыбнулась.

«Что ж, спасибо, мистер Цзян!»

Гу Байсянь поблагодарил его, но его лицо казалось немного смущенным, и он замолчал.

Цзян Тянь сразу понял и спокойно сказал: «Гу Байсянь, вы вернетесь в Яньцзин! Кто посмел причинить ему боль в поту, не говоря уже о том, чтобы убить!»

«Да!» Чжао Юанькунь встал и ответил.

«Брат Вэй, передай привет У Инсюн, он осмелится преследовать профессора Гу, я уничтожу его!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

Вэй Фейлун быстро ответил: «Нет проблем!»

«Спасибо, господин Цзян, вы мой благодетель!» Гу Байсянь держал Цзян Тяня за руку и расплакался.

Можно сказать, что Цзян Тянь был хорошим человеком до конца, послав Будду с востока на запад.

Какая доброта для него - оскорбить семью У!

«Верный!»

Цзян Тянь снова спросил: «У вас есть здесь фрукты? Лучше персики и немного мяса яка!»

«По совпадению, есть персики. Что вы хотите?»

Гу Цинчэн выглядел сбитым с толку, а затем внезапно осознал: «Да, вы не принесли пайки,

верно? Мы собираемся уйти, это оставим вам».

После передачи Гу Байсянь с дочерью попрощались, им пришлось вернуться домой.

Цзян Тянь внезапно посмотрел на Гу Цинчэн и улыбнулся: «Да, Илинь в порядке?»

«Илинь все еще учится в университете Яньцзин. Она учится у моего отца! Она очень хорошая, но всегда скучает по тебе».

Гу Цинчэн неохотно посмотрела на Цзян Тяня и набралась храбрости: «Цзян Тянь, ты должен приехать в Яньцзин, когда у тебя будет время увидеть И Линьхэ и меня!»

«Яньцзин, я обязательно пойду!»

Цзян Тянь заметил привязанность в ее глазах, но не воспринял это всерьез.

Примерно в этом возрасте маленькие девочки будут любопытными и ласковыми, когда увидят его средства.

Гу Цинчэн собрала чемоданы и быстро села во внедорожник, чтобы вернуться со своим отцом и с Чжао Юанькунем.

Проехав какое-то время на внедорожнике, Гу Цинчэн снова посмотрела на Цзян Тяня.

Она видела, как он все еще стоит там, почему-то она почувствовала одиночество в облике Цзян Тяня. Это чувство заставило ее немного растеряться.

«Слушая Чжан Илинь, он сказал, что Цзян Тянь развелся в большой семье в Яньцзине и у него психическое расстройство после стимуляции. Он, должно быть, очень огорчен.»

Повернув голову, Гу Цинчэн все еще чувствовала горечь в сердце, но потом она надула губы и снова фыркнула:

«Цзян Тянь внезапно стал таким могущественным. Интересно, заплакала бы слепая юная леди, если бы знала об этом».

И после того, как Цзян Тянь отослал нескольких человек, он немедленно сказал Хо Цинтяню: «Пойдем сначала посмотрим на ситуацию с цветком императрицы!»

«Хорошо! Мастер Цзян, пойдем!»

Голос Хо Цинтяня не упал, и он выстрелил, как стрела, в сторону Эвереста.

Люди выше и ниже заснеженных гор, как жаворонки, полны духа.

«Лао Хо, хорошие манеры!»

Цзян Тянь, неся скороварку, уголь, спиртовую плиту, персики и мясо, казалось, сделал медленный, быстрый шаг за сотни метров от него и вскоре догнал Хо Цинтяня.

Для обычного человека Эверест представляет собой серьезную опасность, но для Цзян Тяня это лучше, чем ходить по площадке, как по земле. Если бы он сознательно не снизил скорость, Хо Цинтянь не смог бы угнаться за ним.

Когда Цзян Тянь привел Хо Цинтяня на склон горы, была уже поздняя ночь, и внезапно на вершине Эвереста возникло зрелище.

Небо было полно красочного сияния, совсем как северное сияние, и разноцветные ленты парили в ночном небе.

«Рожденный в видении! Должно быть что-то важное, этот Императорский Цветок вот-вот созреет!»

Цзян Тянь прищурился, и чувство сознания неуклонно нарастало, поднимаясь на тысячи метров над уровнем моря, глядя на вершину Эвереста.

Когда появляется какое-либо важное магическое оружие или разрушительное лекарство, у него будет естественное видение. Первое, о чем думает Цзян Тянь, - это цветок императора.

«Цветок Императора созрел? Значит, мы торопились его сорвать?» Хо Цинтянь и Вэй Фэйлун поспешили.

Цзян Тянь не сказал ни слова, обернулся, его лицо было ошеломлено, и Ло Цзыфэна охватило огромное сознание.

«Нет, сначала мы должны найти обезьяну на Ло Цзыфэне, схватить ее и приготовить горшок с персиковым бульоном! Нам все еще нужно спуститься, чтобы найти пару гонгов!»

Через некоторое время Цзян Тянь отвлекся и красноречиво сказал.

«Поймать обезьяну? Сделать персиковый бульон? Это странно».

«Разве тебе не стоит сначала пойти и найти тот Императорский Цветок? Я слышал новости по дороге. Некоторые сильные люди хотят его заполучить!?»

«Расслабьтесь, они не могут этого вынести!»

Цзян Тянь легкомысленно сказал: «Исследования Гу Байсяня верны, эти записи - не легенды, не мифы, а история! На самом деле есть золотоглазая военная обезьяна, которая однажды прорвалась сквозь пустоту, и в этот мир пришел рынок фей-братьев».

Он вздохнул: «Более того, мы недооценили легендарную златоглазую боевую обезьяну. Оказалось, что она стала феей, и это тоже фея! Дочь императора была окружена запрещенным массивом, не говорите, что нас убьют за полшага от цели!»